

DOI: [10.14515/monitoring.2023.6.2522](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2522)

И. В. Ломакин

**ПУТИ К БЕЗДЕТНОСТИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.
РЕЦ. НА КН.: CHRASIL R. HOW TO BE CHILDLESS:
A HISTORY AND PHILOSOPHY OF LIFE WITHOUT CHILDREN.
NEW YORK: OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2020**

Правильная ссылка на статью:

Ломакин И. В. Пути к бездетности вчера и сегодня // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 238—248. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2522>. Рец. на кн.: Chrastil R. How to Be Childless: A History and Philosophy of Life without Children. New York: Oxford University Press, 2020

For citation:

Lomakin I. V. (2023) Paths to Childlessness Yesterday and Today. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 238–248. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2522>. Book Review: Chrastil R. (2020) How to Be Childless: A History and Philosophy of Life without Children. New York: Oxford University Press. (In Russ.)

Получено: 19.11.2023. Принято к публикации: 01.12.2023.

ПУТИ К БЕЗДЕТНОСТИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. РЕЦ. НА КН.: CHRASTIL R. HOW TO BE CHILDLESS: A HISTORY AND PHILOSOPHY OF LIFE WITHOUT CHILDREN. NEW YORK: OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2020

ЛОМАКИН Илья Валерьевич — приглашенный специалист Лаборатории сравнительных социальных исследований им. Р. Ф. Инглхарта, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; магистрант программы «Права человека и устойчивое развитие», Академия ОБСЕ, Бишкек, Киргизская Республика

*E-MAIL: elijah.lomakin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6850-6329>*

Аннотация. Рецензия предлагает критический взгляд на работу американского историка Рейчел Крастил «Как быть бездетным: история и философия жизни без детей», представляющую собой введение в современную историю бездетности и дающую объемное представление о множественности и сложности путей к бездетности в истории и современности. Подробно рассматривается структура и все главы книги, посвященные становлению идеи выбора бездетности в западных странах, а также ряду мифологизированных сюжетов, практически всегда возникающих при разговоре о бездетности. По мнению автора рецензии, обобщенный в книге материал может быть полезен в социальных исследованиях семьи и репродуктивного поведения, в том числе в контексте доминирующей в современной России пронаталистской повестки.

PATHS TO CHILDLESSNESS YESTERDAY AND TODAY. BOOK REVIEW: CHRASTIL R. (2020) HOW TO BE CHILDLESS: A HISTORY AND PHILOSOPHY OF LIFE WITHOUT CHILDREN. NEW YORK: OXFORD UNIVERSITY PRESS

Ilya V. LOMAKIN^{1,2} — Visiting Specialist at the Ronald F. Inglehart Laboratory for Comparative Social Research; MAHRS Graduate Student

*E-MAIL: elijah.lomakin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6850-6329>*

¹ HSE University, Moscow, Russia

² OSCE Academy, Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract. This review offers a critical perspective on the book “How to be Childless: A History and Philosophy of Life without Children” by Rachel Chrastil. The book presents an introduction to the modern history of childlessness providing a comprehensive understanding of the multiplicity and complexity of paths to childlessness in history and modern times. The author examines the structure and all chapters of the book devoted to the formation of the idea of choosing childlessness in Western countries, as well as a few mythologized topics that often arise in the debate on childlessness. The author of the review is convinced that the material summarized in the book might be useful in social studies of family and reproductive behavior, including in the context of the pronatalist agenda dominant in contemporary Russia.

Ключевые слова: бездетность, лучший мир, демографический переход, наследство, сожаление, старение, история Запада

Keywords: childlessness, A Better World, demographic transition, legacy, regret, aging, Western history

Благодарность. Публикация подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-28-00625, <https://rscf.ru/project/22-28-00625/>.

Acknowledgments. The publication was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), project No. 22-28-00625, <https://rscf.ru/en/project/22-28-00625/>.

В 2020 г. в издательстве Оксфордского университета вышла монография «Как быть бездетным: история и философия жизни без детей» (How to be Childless: A History and Philosophy of Life without Children), посвященная причинам, опытам и интерпретациям бездетности в западных странах в современную эпоху. Ее автор — Рейчел Крастил, тогда еще профессор департамента истории Университета Ксавье, одного из старейших католических университетов США, сегодня — проректор этого университета. Получив бакалаврскую степень в области истории и французского языка в Индианском университете, докторскую диссертацию Р. Крастил защищала уже в Йеле, на базе департамента истории [Chrastil, 2005]. Здесь сразу следует заметить, что рецензируемое издание выделяется в общем потоке публикаций автора: будучи исследователем истории современной Европы, свои другие монографии она посвятила войнам, их роли в становлении европейских обществ, гуманности и т. д. [Chrastil, 2010, 2014, 2023]. В то же время сама Р. Крастил признает по ходу книги, что является добровольно бездетной. Упомянутые факты воспринимаются двояко: с одной стороны, возникает невольное ожидание неэффективности, с другой — доказанная автором экспертиза по другим темам того же дисциплинарного поля все же убеждает продолжить чтение.

Важно подчеркнуть, что «Как быть бездетным» не суммирует полную историю феномена бездетности¹ и на первый взгляд освещает не все аспекты заявленной в заголовке темы. Монография позиционируется как попытка рассмотреть пути к бездетности в историческом измерении (с XIV века до наших дней) и наметить историко-философскую рамку понимания этого явления. Обозначив исторические границы исследования, автор, как многие ее коллеги, не рассматривает досовременную историю репродукции. При этом, в отличие от ряда предшественников, Р. Крастил не фокусируется только на вынужденной или добровольной бездетности, а рассматривает оба явления одновременно, что придает повествованию объем.

Интересен подход Р. Крастил к организации структуры книги. Хотя повествование выстроено вокруг десяти сюжетов и не нацелено на изложение материала в линейной хронологической последовательности, первые четыре главы автор

¹ К слову, потребность в такого рода издании действительно назрела, и первые попытки его подготовить — впрочем, немногочисленные, — уже состоялись [Davis, Loughran, 2017; Hopwood, Flemming, Kassell, 2018; O'Donnell Heffington, 2023].

представляет именно так. В последующих главах она обсуждает ряд мифологизированных сюжетов, практически всегда возникающих при разговоре о бездетности, и стремится оспорить их через обращение к жизнеописаниям женщин прошлого, статистическим и письменным свидетельствам, нередко упускаемым из виду в европейской истории. Р. Крастил также искусно интегрирует в повествование собственный жизненный опыт и историю своей семьи. Наконец, издание выделяет подробный алфавитный указатель, позволяющий быстро сориентироваться в книге.

Первая глава — «Откладывание» (Delay) — рассматривает бездетность в Раннее Новое время и фокусируется на женщинах, уже в те годы откладываявших брак и воспитание детей ради достижения иных целей. Причем речь тогда шла не столько о выборе бездетности, сколько об отказе от брака и детей, которые в то время были сильно связаны и практически неотделимы друг от друга. Как пишет сама Р. Крастил, «бездетность для многих [из ее героинь. — Авт.] была не пунктом назначения, а объездом, промежуточной станцией, которая оказалась домом» [Chrastil, 2020: 21]. Так, «некоторые из этих женщин так и не вышли замуж, другие же ждали так долго, что к моменту замужества были уже бесплодны» [ibid.: 22]. Между тем, отложив брак и воспитание детей, женщины (а в некоторых случаях — и их супруги) могли достичь других целей. Явление встречалось все чаще и достаточно широко обсуждалось. Хотя в Раннее Новое время речь уже не шла о средневековых ассоциациях «одиноких женщин» с ведьмами или проститутками, а сам термин фигурировал в юридических документах, завещаниях и актах гражданского состояния, такие женщины все же подвергались насмешкам и преследованиям.

В этой и последующих главах Р. Крастил рассказывает истории своих героев (точнее, как правило, героинь), дополнительно иллюстрируя их сюжетами из биографии собственной семьи. Каждая из них раскрывает аспекты бездетности и ассоциированного с ней образа жизни в разных эпохах. Так, первая глава открывает нам истории прекарного труда, которым бедные женщины прошлого, откладывая деторождение, занимались с целью накопления средств для покупки приданого и который не всегда приводил их к цели; подробности выживания в условиях официальных запретов на женский труд, объединения одиноких женщин и вдов в предпринимательские гильдии и их влияния на экономики европейских государств; наконец, автор повествует о незамужних сестрах из богатых семей, уходивших в монастыри или, что случалось чаще, остававшихся помогать своим братьям и сестрам как в качестве незаменимых помощниц в ведении домашнего хозяйства, так и в качестве объектов привязанности и дружеского общения. Все эти женщины из разных социальных слоев либо оказывались в обстоятельствах, ограничивавших их возможности стать матерями, либо добровольно предпочитали иную деятельность (например, бизнес) ограничивавшему их права замужеству и воспитанию детей. Р. Крастил убеждена, что эти и подобные им истории, обычно рассматриваемые историками как «исключения», «оказываются настолько распространёнными, что нам необходимо начать рассматривать их как часть структуры экономики и истории жизни женщин» [ibid.: 25].

Озаглавив вторую главу словом «Шепот» (Whispers), Р. Крастил стремилась кратко описать атмосферу, в которой возникшие у незамужних женщин идеи о том, что

добровольная бездетность имеет право на существование, все еще оставались тайной реальностью, обсуждаемой, собственно, только шепотом. Автор резко переходит к XIX веку, ознаменовавшемуся распространением и развитием средств контрацепции, и повествует о том, как некоторые пары с самого начала брака, еще в фертильном возрасте, откладывали рождение детей, несмотря на риск того, что такая отсрочка может обернуться окончательной бездетностью (*permanent childlessness*). Р. Крастил подчеркивает, что снижение рождаемости происходило независимо в разных районах, однако среди историков до сих пор идут споры, почему это происходило: здесь в ход идет и теория первого демографического перехода, и фактор большей образованности женщин, и степень экономического благополучия семьи, и распространение индивидуализма и т. д. [*ibid.*: 40—43, 46—47].

Именно в это время, по мнению автора монографии, рождение детей начало отделяться от сексуальной активности и вымываться из идеи брака². В итоге в конце XIX — начале XX века бездетность и общая низкая рождаемость (см. также: [Kreyenfeld, Konietzka, 2017: 4—6]), кажется, впервые фреймируется алармистски и становится вопросом «национальной безопасности» [Chrastil, 2020: 48—54]. Так, пронаталистские активисты, исследователи и политики начали открыто говорить о том, что раньше «обсуждалось шепотом», а бездетные женщины и мужчины в рамках такого нарратива стали объектами обвинений в эгоизме и «вымирании [...] белой расы» [*ibid.*: 52]. Возникает множество законодательных идей: налоги на одиночество и бездетность, криминализация информации о контрацепции и проч. [*ibid.*: 49—50]. В конце главы Р. Крастил представляет дискуссии ведущих демографов 1920—1930-х годов, многие из которых рассматривали низкую рождаемость не как краткосрочную проблему, а как результат долгосрочных изменений. Они опасались, что население уже никогда не придет к новому равновесию, и с ужасом ожидали изобретения «идеального противозачаточного средства» [*ibid.*: 50—54].

Трехстраничная третья глава посвящена послевоенному бэби-буму (1940—1960-е годы), который автор называет «интерлюдией» в общем тренде снижения рождаемости. В те годы фиксировалось как увеличение числа рожденных детей на одну женщину, так и увеличение доли женщин, имеющих детей. Родившиеся в середине 1930-х годов женщины имели самый низкий уровень бездетности за всю историю наблюдений в Европе и Америке. В целом, самореализация посредством семейной жизни стала тогда фундаментально связанной с национальной безопасностью. Как пишет сама Р. Крастил, «для многих из нас, достигших совершеннолетия в конце XX века, бэби-бум, казалось, установил стандарт того, какой всегда была жизнь» [*ibid.*: 57], однако в действительности эти два десятилетия были скорее аномалией. Среди прочего бэби-бум обеспечил межпоколенческую передачу идеи планирования семьи, и вскоре бездетность начала возвращаться.

Четвертую главу автор по большей части посвящает 1970-м годам как поворотному моменту, когда бездетность впервые стала открыто обсуждаться в терминах сознательного выбора, и эти дискуссии оказались особенно горячими — отсюда и соответствующее заглавие: «Крики» (*Shouts*). В число причин, подстегнувших это

² Впоследствии деление на гедонистическую и репродуктивную функцию секса оказалось в основе сексуальной революции 1960-х годов (см., например, [Кон, 2011]).

возвращение, входят разработка комбинированных оральных контрацептивов, получивших быстрое распространение после одобрения американским Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA) в начале 1960-х годов [Эйг, 2020], растущая важность самоопределения и самореализации в рамках жизненного цикла, а также идея рационального выбора при принятии жизненных решений на основе оценки альтернативных экономических издержек (экономика семьи и человеческого поведения Гэри Беккера [Becker, 1976]). Все эти три элемента подробно обсуждаются и в чем-то критикуются Р. Крастил.

В эти же годы оформляется движение защитников бездетности, начавших утверждать, что последняя — не только приемлемый путь, но и в чем-то лучший выбор, нежели родительство (см., например, [Healey, 2016; Ломакин, 2019: 403—408]). Автор отсылает к исследованиям тех лет³, указывавшим на продолжавшееся враждебное восприятие добровольной бездетности, критически описывает возникшее в форме «Национальной организации для не-родителей» движение сопротивления обязательному родительству, а также представляет множество публичных дебатов тех лет, характеризовавшихся «моральным возмущением» [Chrastil, 2020: 72—77]. Последним параграфом четвертой главы Р. Крастил переносит нас из 1970-х годов в современность и утверждает, что «те же пути к бездетности, которые наблюдались в 1600-х годах, существуют и сегодня» [ibid.: 77]; однако то же касается и общественной «обеспокоенности», по-прежнему фреймирующей отношение к бездетным (пусть даже в чем-то она и смягчилась).

Пятая глава «Процветание» (Flourishing) выстроена вокруг идеи фундаментальной цели человеческой жизни, в поле внимания которой неминуемо оказывается и вопрос наличия детей. На индивидуальном уровне это разговор о том, может ли пожизненная бездетность быть частью «хорошей жизни», на уровне же общества — может ли бездетность некоторых граждан быть полезной для всего общества. Краткий ответ на каждую из этих двух дискуссий, по мнению автора, утвердительный. Р. Крастил приводит исторические примеры достижения бездетными как личностной самореализации, так и служения всеобщему благу. В последнем параграфе она отсылает к разработанной Майклом Бессом концепции человеческого процветания, состоящей из 10 элементов и не предполагающей наличие/отсутствие детей обязательным условием для процветания [Bess, 2015: 78—82]. Автор монографии убеждена, что эта концепция может стать «гибкой основой для изучения жизни бездетных» [Chrastil, 2020: 96].

Шестая глава отталкивается от распространенного представления, что отсутствие детей в определенный момент жизни вызовет у не-родителя чувство сожаления. Здесь Р. Крастил предлагает обзор исследований, пытающихся дать ответ на этот вопрос с учетом разных аспектов. Для начала она выделяет дилемму безот-

³ Вообще исследования добровольной бездетности оформились и испытали первый бум в США и Канаде в 1970—1980-х годах на фоне борьбы ряда социальных и политических идеологий: пронатализма, феминизма, энвайронментализма и т.д. [Lynch et al., 2018: 19]. Первые активисты, выступавшие в защиту прав добровольно бездетных людей — особенно, представители «Национальной организации для не-родителей» (National Organization for Non-Parents, NON) — продвигали это явление как важный фокус научных исследований [Healey, 2016]. И хотя в 1990-е годы отмечался спад интереса к данной тематике, уже в 2000-х годах поднялась новая волна, которая только нарастает: с каждым годом публикаций становится все больше, равно как и тематических и географических направлений исследований.

лагательности решения о заведении детей, с которой неизбежно сталкиваются женщины — особенно те, кто приближается к возрастной границе в 40 лет. Задаваясь вопросом об удовлетворенности жизнью среди родителей и бездетных, она суммирует результаты имеющихся исследований и бросает вызов традиционному взгляду на бездетность как одинокому и несчастному состоянию: в зависимости от страны проживания, индивидуальных характеристик и социальной поддержки как воспитание детей, так и бездетность могут обеспечить счастливую жизнь и старость. Сожаление же по поводу бездетности более распространено среди тех, кто оказался вынужденно бездетным (*involuntarily childless*), особенно по биомедицинским причинам⁴. В этой же связи автор обращается к монографии израильского социолога Орны Донат, введшей в научный оборот понятие «сожаления о материнстве» [Donath, 2017]. Р. Крастил заключает: «мы не можем позволить страху сожаления направлять нашу жизнь. <...> вместо того, чтобы беспокоиться о правильности выбора, нам следует извлечь из него максимальную пользу» [Chrastil, 2020: 111, 114].

В седьмой главе «Дом и очаг» автор рассматривает множественные роли домохозяйств, стремясь отойти от их восприятия лишь как одного из участников рынка и доказывая, что это также «место для отдыха и размышлений, для уединения и общения, для выполнения ритуалов и построения планов» [ibid.: 118]. Р. Крастил убеждена, что рост бездетных домохозяйств и живущих соло не обязательно должен рассматриваться как свидетельство атомизации и социальной изоляции. Вновь обращаясь к историческим примерам, она показывает, что такие домохозяйства имеют немало общих характеристик с нуклеарными семьями, а порой оказываются более адаптивными и изобретательными.

В восьмой главе автор уделяет внимание вкладу, который бездетность может привнести в построение «лучшего мира» (*A Better World*) и приумножение общего блага, а также какие ограничения она несет. Р. Крастил подробно рассматривает два ключевых философских аргумента — один против рождения детей в свете общего несчастья человеческого существования (в первую очередь в версии Дэвида Бенатара) и второй в пользу замедления роста населения из-за ограниченности ресурсов (Томас Мальтус) — и просеивает их через сито соответствия общечеловеческому процветанию. Переводя эти дискуссии в XX и затем XXI веке, автор подчеркивает, что низкий прирост населения исторически встречается чаще, нежели высокий, а любые структурные изменения для решения проблем, связанных с перенаселением, должны открыто обсуждаться в рамках демократического процесса. В любом случае Р. Крастил полагает бездетность «полезной частью глобальной демографической матрицы» [ibid.: 150] и заключает: «Мы как вид поступили бы мудро, если бы смогли признать, что и наличие детей, и их отсутствие являются законным вкладом в наш продолжающийся эксперимент над людьми» [ibid.].

Девятую главу автор посвящает теме старения в бездетности. Несмотря на уязвимость старения, наличие детей, с точки зрения Р. Крастил, не гарантирует поддержки — в этом смысле особенно важно уметь смотреть на старость с различных

⁴ Также примечательно, что в этой главе автор предлагает различать три категории бездетных женщин: вынужденно бездетные; вынужденно бездетные, которые идентифицируют себя как бездетные по выбору; и осознанно выбравшие добровольную бездетность [Chrastil, 2020: 107—108]. Такая классификация выходит за рамки классической дихотомии вынужденной/добровольной бездетности [Roy, Schumm, Britt, 2014: 53—61].

точек зрения. Автор выступает против навешивания ярлыков, будучи убежденной, что термин «бездетный» (childless) не должен сводить жизнь человека к одному атрибуту, а вопросы ухода в старости не должны определять ценность ребенка. Сквозь призмы родительства и бездетности автор монографии подробно рассматривает здоровье, экономическое благополучие, заботу и дружбу в «третьем возрасте». Как родители, так и бездетные продемонстрировали способность одинаково хорошо справляться со старением: для благополучия вторых решающую роль играют «десятилетиями культивируемые социальные, эмоциональные и финансовые ресурсы» [ibid.: 166].

Наконец, заменяющая заключение десятая глава «Наследство» (Legacy) предлагает размышления автора о возникающих из все распространяющейся по миру бездетности вопросах наследия, наследования, отношений с будущими поколениями и проч. Автор рассуждает о фетишизации (по К. Марксу) и сохранении памяти о себе через передачу материальных объектов наследникам; исследует важность родства в человеческих отношениях, критикует метафору генеалогического древа и предлагает ей альтернативы, выступая за более гибкий и инклюзивный взгляд на родство⁵; ставит под сомнение концепцию воспитания детей как формы нематериального наследия и смысла жизни; рассматривает способы вкладываться в построение «лучшего мира», не полагаясь лишь на физическое воспроизводство; подчеркивает необходимость новых нарративов, признающих роль бездетных людей на протяжении всей истории. «Наследие — это не только то, что мы оставляем после себя; это также то, что мы не оставляем» [ibid.: 189], — заключает она.

Итак, важное достижение работы Р. Крастил состоит в убедительном доказательстве, что бездетность — по биологическим, социальным причинам или в результате выбора — существовала в США, Северо-Западной Европе, Канаде и Австралии на протяжении веков и не является исключительным порождением XX столетия. Кроме того, автор убедительно показывает, что и алармистские дискурсы вокруг снижения рождаемости также имеют богатую историю: разворачивавшиеся на рубеже XIX—XX веков баталии по этому поводу вполне могут посоревноваться с нынешними.

Говоря об ограничениях работы, помимо уже упомянутых выше исторических рамок, можно назвать ее чрезмерную сфокусированность на философии и истории Глобального севера (США, Северо-Западная Европа, Канада и Австралия). За последнее десятилетие, по мере углубления модернизации семьи по всему миру, бездетность стала фокусом исследований в незападных и нехристианских контекстах — например, в Индонезии [Shofita, Azza, Khunaifah, 2021; Nurjanah, Nur, 2022; Daulay et al., 2023], Иране [Khajehaminian et al., 2023] и Индии [Nandy, 2017]. Кроме того, несмотря на стремление Р. Крастил представить как женский, так и мужской опыт бездетности в истории, пока что едва ли можно говорить об успехе в этом направлении: мужчины практически полностью остаются за рамками представленного в монографии материала. Упускает автор и роль «нечеловеческих акторов» в жизни бездетных — например, домашних животных, все чаще обсуждаемых эволюционными антропологами в контексте меняющихся представлений о составе современной семьи и пересмотра понятия родства [Volsche, 2021].

⁵ Также о необходимости пересмотра определения родства в свете массы новых способов «создания семьи» см. [Volsche, 2019].

Несмотря на вышесказанное, книга Р. Крастил — это очень хорошее введение в современную историю бездетности, а легкий и изящный язык, которым она написана, делает ее доступной массовому читателю. За счет историко-философского (а не эмпирико-социологического) фокуса эта работа стоит особняком в ряду вышедших за последние годы изданий по смежной тематике [напр., Blackstone, 2019; Volsche, 2019; Brunschweiler, 2022; Thornley, 2022; Wooten, 2023]. Несмотря на краткость, монография насыщена отсылками к предшествующим работам по теме, что обеспечивает ей высокое качество контекстуализации. Кроме того, Р. Крастил не занимается переписыванием известных истин и предлагает свежий взгляд на ряд, казалось бы, уже устоявшихся тем. Например, хотя в первых главах автор показывает, как в западных обществах постепенно формировалась идея «выбора» бездетности, она не рассматривает это движение как эволюцию или деволюцию. Напротив, всей своей работой она стремится показать, что пути к бездетности многочисленны и сложны. Они формируются в условиях различных ограничений, а главными акторами выступают постоянно совершающие ошибки люди.

Рецензируемая монография крайне важна и для текущих российских дискуссий о бездетности (в частности, о добровольной бездетности), причем речь здесь не только об академических, но и о публичных дискуссиях самого широкого плана. В отечественном контексте добровольная бездетность нередко освещается излишне эмоционально и политически ангажированно, без глубокого погружения в историю явления и его механику. С точки зрения автора этой рецензии, большая часть русскоязычных академических публикаций по обозначенной теме не опирается на оригинальные эмпирические исследования, многие из них воспроизводят популярные убеждения и мифы, не всегда поддающихся верификации. В подобных условиях внимательное знакомство социальных исследователей, пишущих на русском языке, с работой Р. Крастил и других авторов⁶ — это пропедевтически полезное возвращение к «истокам», к историко-философской и фактологической канве обсуждаемого явления. Обобщенный в книге материал может быть полезен в том числе в контексте доминирующей в современных российских исследованиях семьи и репродуктивного поведения пронаталистской повестки.

Список литературы (References)

- Кон И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 1. С. 51—65.
- Kon I. S. (2011) Three in One: Sexual, Gender and Family Revolutions. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. XIV. No. 1. P. 51—65. (In Russ.)
- Ломакин И. В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394—436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>.
- Lomakin I. V. (2019) Childfree or Voluntarily Childless? Redefining the Conceptual Field of Studies on Non-Parenthood in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and*

⁶ См., например, [Knott, 2019; Volshe, 2019; Cummins, Rodgers, Dunkelberger Wouk, 2021; Thornley, 2022; O'Donnell Heffington, 2023].

Social Changes. No. 6. P. 394—436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>. (In Russ.)

Эйг Дж. Рождение таблетки: как четверо энтузиастов переоткрыли секс и совершили революцию. М.: Livebook, 2020.

Eig J. (2020) *The Birth of the Pill: How Four Crusaders Reinvented Sex and Launched a Revolution*. Moscow: Livebook. (In Russ.)

Becker G. S. (1976) *The Economic Approach to Human Behavior*. Chicago, IL: The University of Chicago Press.

Bess M. (2015) *Our Grandchildren Redesigned: Life in the Bioengineered Society of the Near Future*. Boston, MA: Beacon Press.

Blackstone A. (2019) *Childfree by Choice: The Movement Redefining Family & Creating New Age of Independence*. New York: Dutton.

Brunschweiler V. (2022) *Do Childfree People Have Better Sex? A Feminist's Journey in the Childfree Movement*. Woodstock, NY: Lantern Publishing & Media.

Chrastil R. (2005) *Rebuilding France: Rights and Responsibilities in the Provinces Following the Franco-Prussian War, 1871—1892*. PhD Thesis. New Haven, CT: Yale University, Department of History.

Chrastil R. (2010) *Organizing for War: France, 1870—1914*. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press.

Chrastil R. (2014) *The Siege of Strasbourg*. Cambridge, MA: Harvard University Press. <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674416284>.

Chrastil R. (2020) *How to Be Childless: A History and Philosophy of Life without Children*. New York, NY: Oxford University Press.

Chrastil R. (2023) *Bismarck's War: The Franco-Prussian War and the Making of Modern Europe*. London: Allen Lane.

Cummins H. A., Rodgers J. A., Dunkelberger Wouk J. (eds.) (2021) *The Truth about M(O)therhood: Choosing to be Childfree*. Bradford: Demeter Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1fkgcjd>.

Daulay H., Widyarti E. S., Ismail R., Saladin T. I. (2023) Psychology of Newly Married Couples in Indonesia: Is It Possible to Choose Childfree by Choice or Face the Gossip of Society and Family? *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. Vol. 6. No. 4. P. 1023—1031. <https://doi.org/10.53894/ijirss.v6i4.2260>.

Davis G., Loughran T. (eds.) (2017) *The Palgrave Handbook of Infertility in History: Approaches, Contexts and Perspectives*. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-52080-7>.

Donath O. (2017) *Regretting Motherhood: A Study*. Berkeley, CA: North Atlantic Books.

Healey J. (2016) Rejecting Reproduction: The National Organization for Non-Parents and Childfree Activism in 1970s America. *Journal of Women's History*. Vol. 28. No. 1. P. 131—156. <https://doi.org/10.1353/jowh.2016.0008>.

Hopwood N., Flemming R., Kassell L. (eds.) (2018) *Reproduction: Antiquity to the Present Day*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781107705647>.

Khajehaminian F., Zaharakar K., Kiamanesh A., Mohsenzadeh F. (2023) Lived Experiences of Voluntary Childless Iranian Couples: An Interpretative Phenomenological Analysis. *Journal of Psychological Science*. Vol. 22. No. 121. P. 37—54. <http://dx.doi.org/10.52547/JPS.22.121.37>.

Knott S. (2019) *Mother Is a Verb: An Unconventional History*. New York, NY: Sarah Crichton Books.

Kreyenfeld M. R., Konietzka D. (2017) Analyzing Childlessness. In: Kreyenfeld M. R., Konietzka D. (eds.) *Childlessness in Europe: Contexts, Causes, and Consequences*. Dordrecht: SpringerOpen. P. 3—15. https://doi.org/10.1007/978-3-319-44667-7_1.

Lynch I., Morison T., Macleod C. I., Mijas M., du Toit R., Seemanthini S. (2018) From Deviant Choice to Feminist Issue: An Historical Analysis of Scholarship on Voluntary Childlessness (1920—2013). In: Sappleton N. (ed.) *Voluntary and Involuntary Childlessness: The Joys of Otherhood?* Bingley: Emerald Publishing Limited. P. 11—47. <https://doi.org/10.1108/978-1-78754-361-420181002>.

Nandy A. (2017) *Motherhood and Choice: Uncommon Mothers, Childfree Women*. Delhi: Zubaan.

Nurjanah S., Nur I. (2022) Childfree: Between the Sacredness of Religion, Law, and the Reality of Society. *Al-'Adalah*. Vol. 19. No. 1. P. 1—28.

O'Donnell Heffington P. (2023) *Without Children: The Long History of Not Being a Mother*. New York, NY: Seal Press.

Roy R. N., Schumm W. R., Britt S. L. (2014) *Transition to Parenthood*. New York, NY: Springer. <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4614-7768-6>.

Shofita N., Azza R., Khunaifah S. (2021) Childfree Problems and Their Solutions from an Islamic Perspective. *Eduvest — Journal of Universal Studies*. Vol. 1. No. 12. P. 1389—1396. <https://doi.org/10.59188/eduvest.v1i12.309>.

Thornley D. (ed.) (2022) *Childfree across the Disciplines: Academic and Activist Perspectives on not Choosing Children*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. <https://doi.org/10.36019/9781978823129>.

Volsche S. (2019) *Voluntarily Childfree: Identity and Kinship in the United States*. Lanham, MD: Lexington Books.

Volsche S. (2021) Pet Parenting in the United States: Investigating an Evolutionary Puzzle. *Evolutionary Psychology*. Vol. 19. No. 3. P. 1—9. <https://doi.org/10.1177/147470492111038297>.

Wooten C. A. (2023) *Childfree and Happy: Transforming the Rhetoric of Women's Reproductive Choices*. Logan, UT: Utah State University Press.